

63.3(2)-8

ПЗ0

БА-415301

Наталья Петрова

6+

ЗАЩИТНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Наталья Петрова

ЗАЩИТНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Москва

«Русское слово»

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

БА-445301

Н АЛЕКСАНДР ЕВСКИЙ

«Митрополит же Кирилл говорил: "Дети мои, знайте, закатилось солнце земли Суздальской!" Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые и все люди восклицали: "Уже погибаем!" <...> Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась».

Так оканчивается житие — рассказ о земной жизни святого благоверного князя Александра Ярославича. Чем же вызвал такую любовь своего народа святой князь? Почему скорбь охватила всех, узнавших о его кончине? Чтобы понять это, перенесёмся мысленно лет на 700 назад в древнюю Новгородскую землю, что раскинулась от Балтийского моря на западе и до Уральских гор на востоке, от границы с Тверским княжеством на юге и до Белого моря на севере.

По территории с ней могли бы сравниться и даже уступить многие европейские государства того времени. Новгород был столицей этого обширного края, и величали его уважительно *Господин Великий Новгород*. Да, земли у Господина было изрядно, лесов и болот немало, но хлеб в тех северных краях родился плохо. Пшеница там и вовсе не давала урожая, а рожь то могла вымокнуть ранней весной из-за долгих дождей, то вымерзнуть из-за ранних морозов, если её сеяли под зиму. Вырастить на скудных почвах удавалось так мало, что прокормиться было очень трудно. Вот и приходилось покупать новгородцам зерно в соседнем Владимиро-Суздальском княжестве, а иногда везти из Киевской или Смоленской земли.

В обмен продавали новгородцы «мягкое золото» — меха, добытые в тайге и тундре, дорогую моржовую кость, именуемую тогда «рыбьим зубом», и то, что изготавливали искусные ремесленники в самом Новгороде и других городах Новгородской земли: в Пско-

Преподобный Сергий Радонежский благословляет Дмитрия Донского.
Роспись в Троице-Сергиевой лавре. XX в.

Провозгласивший себя к этому времени ханом и ставший единоличным правителем в Орде Мамай был в ярости. Русские отказывались платить большую дань, научились побеждать татар в открытом бою и уже не обращали внимания на ханские ярлыки. Теперь Мамай должен был или отступить от Руси, или вновь завоевать её, как во времена Батыя.

Мамай начал поиск союзников для битвы с русскими князьями. Он вёл переговоры с враждебной Москве Литвой и изменившим Дмитрию Ивановичу рязанским князем Олегом. Он даже решил нанять генуэзцев — пехоту из итальянских переселенцев, живших в Крыму.

Никто уже не сомневался, что нужно готовиться к битве. Московский князь собирал силы, к нему спешили полки из Белоозера, Ростова и Ярославля, из Брянска и Полоцка. По современным подсчётам, в войске Дмитрия Ивановича было не менее 100–120 тысяч человек. Примерно столько же насчитывало и войско Мамая.

и в сече кровавой с врагами встречался, убоился гневного царского окрика. Увидев опалы самых близких к царю людей, Курбский оставил свой полк во время войны на западных рубежах и перешёл на службу к польскому королю Сигизмунду Августу. «За одно слово моё гневное душу ты погубил», — написал царь Иван в письме к предателю. Воротынского же возвратили из ссылки, и он послужил ещё немало лет на благо своей Родины. Как написал древнерусский летописец, «лучше на родине костями лечь, чем на чужбине быть в почёте».

В те годы Иван IV сосредоточил все силы на западе и вёл войну за выход в Балтийское море. Поэтому защита южных рубежей была на время ослаблена, чем не замедлили воспользоваться крымчаки. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей привёл сотысячное войско на Русь, перешёл Оку и, обойдя русские полки, стоявшие в Серпухове, подошёл к Москве. Он не стал штурмовать город, а сжёг посады и ограбил жителей, уведя огромное число пленных. Ободрённый результатом Московского похода, Девлет-Гирей нагло потребовал отдать ему Казань и Астрахань, а чтобы русский царь был посговорчивее, двинул на Москву стодвадцатитысячное войско.

Недалеко от столицы путь ему преградило вдвое меньшее по численности русское войско под командованием Михаила Воротынского. В августе 1572 года в битве при Молодях «бусурманский пёс» Девлет-Гирей был разбит и отступил в степь. Так в самые тяжёлые для Руси дни послужил ей верой и правдой «сей муж крепкий и мужественный, в полкоустроениях очень искусный», как писал о Воротынском современник.

Совместно с другими воеводами он выработал план защиты южных границ. Для этого строились крепости и пограничные рубежи из валов и засек — срубленных и поваленных деревьев. За возведёнными укреплениями стояли на страже войска, а для наблюдения за возможным приближением крымской конницы в поле устраивались наблюдательные пункты. В случае опасности в крепостях, стоявших на границе, укрывалось от врага и окрестное население. В созданной на южных и западных границах засечной линии обороны постоянно несли службу «сторожа» — прообраз будущих пограничных войск. Всё устройство крепости, маршруты разведок, все мелочи пограничной службы были расписаны в разработанном Михаилом Ивановичем Воротынским «Приговоре о сторожевой станичной службе» — по сути, первом воинском уставе России.

Царь щедро наградил боярина Воротынского и назначил его командующим войском, стоящим на Оке. Но большой любви к талантливому полководцу Грозный царь, ставший в ту пору болезненно подозрительным, видящим везде одну измену, не имел. Только необходимость — призна-

Борис Годунов

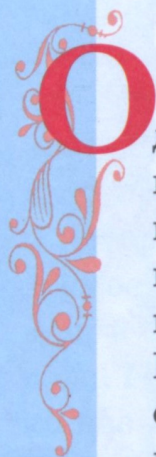
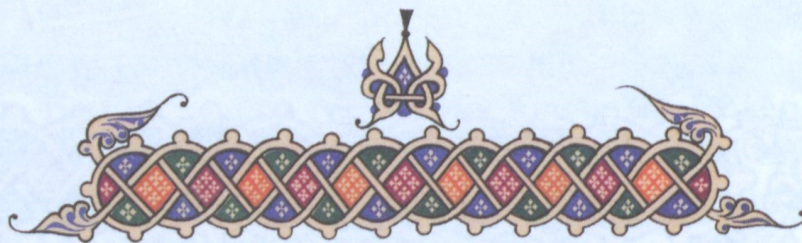
службу начали переходить люди из царского войска, по пути его продвижения от границы ему один за другим сдавались города и подчинялись целые волости.

Сегодня нам трудно представить, что в те годы граница обжитых, освоенных земель проходила недалеко от центра России, южнее городов Елец и Ливны. Земли между Доном, верхним течением Оки и левыми притоками Днепра долгое время не были освоены и потому именовались Диким полем. Селились за Доном, на окраине, или, как тогда говорили, на *украине*, вольные люди. Сюда бежали от своих хозяев холопы, уходили в голодные годы крестьяне, встречались здесь и скрывавшиеся преступ-

ники, находили убежище все недовольные московскими порядками люди. «С Дона выдачи нет», — говорили в то время, потому бежавших в те места ни хозяева, ни государевы люди уже вряд ли смогли бы сыскать.

Здесь, на окраине государства, не пахали и не сеяли, а, объединившись в отряды, грабили на больших дорогах купеческие караваны, брали в плен, чтобы получить выкуп, случалось, подражались на службу. Нанимал вольных людей иногда и московский царь, которому они служили под начальством пришедших из Москвы командиров или своих, выбранных атаманов. «Казак — вольный человек, гуляет, где хочет», — говорили они про себя. Эти «гуляющие люди» и стали главным действующим лицом развернувшейся на российских просторах драмы под названием *Смутное время*.

К концу XVI столетия Московия уже в основном овладела Диким полем, и Борис Годунов попытался подчинить государству остатки вольницы, построить крепости и сделать казаков служилыми людьми. Но те взбунтовались, увидев в Борисе Годунове притеснителя, их поддержали крепостные крестьяне, которые не радовались выходу его указа о сыске беглых. Не испытывали к нему любви и родовитые бояре, не считавшие его достойным престола. Главная опасность для Бориса таилась в том, что все помнили о его выборности и никто не хотел признавать в нём природного царя.

днажды к Суворову, чтобы написать его портрет, прислали известного живописца. «Ваша кисть изобразит лишь черты лица моего, но внутренний человек во мне скрыт», — заметил знаменитый полководец художнику. И, желая пояснить слова свои, произнёс: «Я кровь лил ручьями, но люблю ближнего моего. В жизни моей никого не сделал я несчастным, не подписал ни одного смертного приговора, не раздавил моею рукой ни одного насекомого». Неожиданно, вскочив на стул, Суворов воскликнул: «Бывал мал, бывал велик!» Спрыгнув, добавил: «В приливе и отливе счастья, уповая на Бога, бывал я неподвижен так, как теперь».

Так подвёл итог своего жизненного пути славный воин, никогда не забывая о краткости пребывания человека на земле. Потому не о славе и почёте заговорил он с живописцем, представ перед ним с высокими наградами для парадного портрета, не о многочисленных ранах своих, полученных на полях сражений, а о любви к ближнему и об уповании на милость Божью.

На закате своих дней, в 1790 году написал он любимой дочери Наташе, ласково именуемой им Суворочкой, едва вступающей в самостоятельную жизнь: «Смелым шагом приближаюсь к могиле, совесть моя не запятнана. Мне шестьдесят лет, тело мое изувечено ранами, но Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ. Вот сколько разглагольствований, несравненная моя Суворочка, я было запамятовал, что я ничтожный прах и в прах обращаюсь». Отправляя письмо дочери, Александр Васильевич не мог знать, что его ожидает немало славных дел и многое ему ещё предстоит испытать.

Родился Александр Васильевич 13 ноября 1730 года в Москве в семье подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка. Его

А.В. Суворов

Суворов неодобрительно отзывался об этих изменениях, напоминая, что армия создана для военных действий, а не для парадов и обращать внимание при обучении солдат следует вовсе не на то, как они тянут носок во время марша, а как «каждый воин понимает свой манёвр».

Недовольство Суворова действиями императора завистники фельдмаршала услужливо передавали Павлу I. Услышав слова Суворова о том, что, мол, нечего равняться на пруссаков, «русские прусских всегда бивали», Павел I отправил Суворова в ссылку в его имение в Новгородской губернии без права ношения мундира.

Суворов привык подчиняться императорам, поэтому он безропотно явился перед своим любимым полком

в мундире при всех орденах и со слезами на глазах простился с солдатами: «Прощайте, ребята, товарищи, чудо-богатыри! Не пропадёт молитва за Богом и служба за царём, мы ещё увидимся, ещё будем драться вместе!»

Суворов оказался прав, не прошло и года, как курьер привёз из Петербурга письмо. На пакете значилось: «Фельдмаршалу Суворову». «Это не мне, — отвечал опальный военачальник офицеру, — если я фельдмаршал, то мне надлежит быть при армии, а я нахожусь в деревне». Вскоре от императора пришло новое послание, в котором он просил Суворова забыть былые обиды и поскорее явиться в армию, поскольку союзная России Австрия назначает Суворова главнокомандующим своими войсками для изгнания французов с её территории.

Получив известие о том, что его зовут сразиться с самой успешной в Европе французской армией во главе с Наполеоном, Суворов заплакал от радости. Он вновь нужен России! Отслужив благодарственный молебен в сельской церкви, он отправился в Петербург, а оттуда в 1799 году прибыл в Вену. Прославленному воину шёл 69-й год, ему предстояло вместе с русской армией одержать одну из самых блестящих своих побед...

Наполеон во главе французской армии прошёл походами по Западной и Южной Европе, Северной Африке, его корабли захватывали острова

Георгий Жуков
в годы Первой мировой войны

амуницию, то есть форму, в порядке, и за лошадью следить. В кавалерии вставали на час раньше, чем в пехоте, в 5 утра, а ложились на час позже. Лошадь требовала заботы: её надо чистить три раза в день, кормить, лечить, если она заболит. К тому же лошадь — не автомобиль, она чувствует отношение человека к себе. Чтобы конь стал в бою другом, его нужно любить и доверять ему, поэтому солдаты когда хлеба своему другу приносили, когда сахарком баловали.

Для кавалериста важно не только в седле уверенно держаться, но ещё и оружием владеть, потому что он не наездник в цирке, а боец. Кавалеристы в то время были вооружены саблём и пикой. Применение такого оружия требовало сноровки и длительной тренировки. Прибавьте к этому много-

километровые марши, истёртые в кровь о седло ноги, ночные караулы. «Терпи, казак, атаманом будешь», — часто повторяли новобранцам. Жаловаться не любили, знали, идёт война, а в тяжёлой солдатской науке оценки будет выставлять неприятель.

К 1916 году, когда Жуков оказался в действующей армии, много сражений уже произошло на фронтах. Закончилось наступление русской армии в Галиции против Австро-Венгрии, которое, казалось, несло победу государствам, сражавшимся с Германией. Неувядаемой славой покрыла себя русская армия, воевавшая против Турции — ещё одной союзницы Германии — в Закавказье.

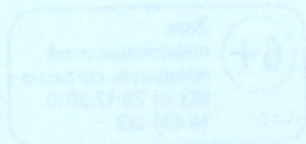
Но испытали русские войска и горечь поражения. Оказалась в окружении после внезапно остановленного блестящего наступления в Восточной Пруссии армия под командованием генерала А.В. Самсонова, погиб и сам командующий. В 1915 году германская армия оттеснила русские войска из Галиции и Польши, и год этот получил название «года великого отступления». Посчитав, что русская армия уже никогда не оправится от нанесённых ей поражений, германское командование переместило основные свои силы на Западный фронт, против англичан и французов.

Содержание

От автора	5
Александр Невский	7
Дмитрий Донской	23
Михаил Воротынский	39
Михаил Скопин-Шуйский	55
Александр Суворов	79
Фёдор Ушаков	105
Георгий Жуков	129

181

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**